

Дарья Канищева, ученица 11 «Б» класса, МОУ «СОШ № 25», г. Абакан  
 Руководитель: Н.Н. Ковалик, заведующий учебной деятельностью

# ОБОРОТЕНЬ

Обычно я сплю очень чутко и сегодняшняя ночь не исключение. Уже с вечера тучи грязно-косматой ватой обложили небо, неудивительно, что я проснулся от раскатов грома. Как и следовало ожидать, тут же послышался тихий всхлип и шуршание одеяла. Я не двигался, даже не открывал глаз. «Не хватало еще успокаивать ее, сопلي вытирать. На кой черт меня потянуло тогда спасти ее?!.. Тоже мне — герой! Зачем?! Чтобы слушать ее хныканье во время грозы?! Чтобы смотреть на ее худые ободранные коленки?! Чтобы видеть, как она тонет в твоём свитер, который ей достаёт до этих самых злосчастных коленок?! Чтобы делить с этой... с этой... мышью свое пристанище, единственное место, где я вправе делать, что хочу и быть тем, кем хочу?! Рррр...»

Шарах — новый раскат грома. Слишком громкий всхлип. Я почти физически чувствовал, как она дрожит. Я слышал, как она встала, сделала несколько шагов и остановилась. В полуметре от меня, растрепанная, заплаканная, испуганная, она пыталась на что-то решиться, но вот на что?!.. опять гром. «О нет...» — дошло до меня мгновением раньше, чем она успела юркнуть под мое одеяло. Что-то жутко холодное коснулось моей ноги и тут же отпрянуло. «Го-

споди, как она замерзла...» Я ощутил новое ледяное прикосновение, уже более осознанное. Она тонкой ладошкой трогала мое плечо, стараясь пристроиться так, чтобы как можно большая площадь ее продрогшего тела соприкасалась с моим. Отчего-то мне стало трудно лежать спокойно и притворяться спящим: «Глупая, неужели она всерьез думает, что я ничего не почувствовал?! Дура... Какие ноги холодные, она что, на льду спит?! Если она будет так дрожать, я никогда не засну!»

Вновь полыхнула молния, вскоре докатился огромный раскатистый грохот. Самый сильный за эту ночь. Она прижалась ко мне вся, как есть, даже на миг показалось, что я слышу, как бешено колотится ее бедное заячье сердечко. Стараясь не разреветься в голос, она изо всех сил закусывала губу.

На душе стало мерзко и тяжело, словно я хладнокровно прошел мимо убийства. Слезы, крупные, частые, просачивались куда-то вниз между ее переносицей и моим плечом. Будто кто-то чужой поднял мою руку, прижал девочку покрепче ко мне.

Я не спал всю ночь. Просто не мог сомкнуть глаз. Едва рассвело я ушел на охоту. Быть может волчья шкура и обострившиеся запахи помогут мне отвлечься.